

— Чи-чуу! — огненный шар выкатился из песчаной ямы, с любопытством кружась вокруг бледно-нефритового шара и издавая весёлое шипение.

Чэнь Хэ опустил голову и не двигался.

Спустя долгое время он наконец пробормотал низким, хриплым голосом:

— Семья Чэнь, двоюродный брат... Они хотят моей смерти только из-за этого?

Огненный шар, ласково приблизившись, был оттолкнут Чэнь Хэ в порыве гнева. Шар тут же начал кататься по песку, издавая непрерывные звуки «чуу-чуу», но случайно скатился с дюны и в мгновение ока исчез из виду.

— Даже если бы не Огонь в камне, тётушка всё равно не потерпела бы меня... Нет, вся семья Чэнь. Даже если бы я не утонул, в будущем, когда пришло бы время учиться и жениться, всё равно пришлось бы приглашать гадалею, чтобы проверить мою судьбу.

Чэнь Хэ наконец поднял голову. Ни слёз, ни уныния. Как только он всё понял, он больше не горевал о тех, кто этого не заслуживал.

Ему вдруг перехотелось знать что-либо о семье Чэнь.

Бледно-нефритовый шар снова напомнил ему о глазах двоюродного брата, полных ненависти и отвращения. Хотя, находясь в огне, Чэнь Хэ на мгновение хотел спросить, где его отец, знает ли он обо всём этом, считает ли он его проклятием. Но в конце концов он сдержался.

Он помнил, что с рождения до трёх лет никогда не видел отца.

Он также смутно помнил, как его старший двоюродный брат, когда слуги вполголоса шептали: «Рано или поздно его выселят», «Он не настоящий хозяин», сжимал кулаки, и его лицо становилось мрачным.

Чэнь Хэ ещё помнил, как бабушка, несмотря на её добродушный вид, никогда не брала его на руки, а звала служанку, чтобы та дала ему сладости, но, повернувшись, приказывала слугам выгнать его кормилицу, просто потому что та не смогла удержать его, когда он, возбуждённый, побежал и потревожил её послеобеденный отдых.

Правила знатных семей сковывали, не давая дышать.

Если ребёнок не слушался, наказывали слуг, окружавших его. Это пугало неразумного ребёнка и устрашало слуг.

Они держались с достоинством, не наказывая детей, а оставляя это напуганным до смерти слугам, которые шептали ребёнку на ухо. Ребёнок, уставший от нравочений, естественно, считал слуг отвратительными, а старших — добрыми и ласковыми. Слуги также не смели ослушаться воли бабушки, относясь к ребёнку как к древней вазе, осторожно помещая её на подходящее место. Кому было дело до того, что думает эта ваза?

Перед этими старшими, Чэнь Хэ и семья Чэнь — кто был важнее?

Ответ на этот вопрос даже не требовал размышлений. Если гадалеи единогласно говорили, что судьба Чэнь Хэ несёт проклятие, независимо от того, правда это или нет, если бабушка верила, то вся семья Чэнь верила. Тётушка, желая избавиться от угрозы для наследства, могла

легко стереть все следы его существования под любым предлогом.

Семья Чэнь хотела внука, который унаследует семейное дело, и неважно, кто это будет, главное, чтобы он был.

Именно эта присущая знатым семьям холодность и безразличие были корнем бесстрашия тётушки.

— Они все в прошлом, — сказал Чэнь Хэ, глядя на холодный лунный свет.

Ветер принёс с собой красноватые песчинки, и он вдруг подумал, что семья Чэнь не только стала прошлым, но и превратилась в пепел. Чэнь Хэ был благодарен своему неизлечимому синдрому смятенного сердца, который не позволил ему впасть в ужас, когда он только прибыл в Долину Чёрной Бездны. Иначе что бы стало с ребёнком, потерявшимся в горах и сброшенным со скалы, который день за днём ждал, но так и не дождался знакомых родственников?

Ши Фэн спокойно ждал, пока Чэнь Хэ придёт в себя, затем погладил его по спине и сел рядом.

Увидев, что Ши Фэн одет в непривычно простую одежду, Чэнь Хэ вдруг осознал, что на нём накинута верхняя одежда старшего брата.

— Кхм... Старший брат, зачем мы пришли в пустыню? — Чэнь Хэ крепко держался за красный халат, но, проверив свои энергетические каналы, его лицо сразу же помрачнело. — Сколько времени потребуется, чтобы восстановиться после таких повреждений!

Вспомнив о виновнике всего этого — Огне в камне, Чэнь Хэ почувствовал, как у него зачесались зубы:

— Погоди, тот шар и был Огнём в камне? Старший брат, что ты с ним сделал?

Ответа не последовало. Ветер, несущий песок, снова покрыл дюну новыми узорами.

Чэнь Хэ невольно прислонился к плечу старшего брата. По сравнению с Ши Фэном он был ещё невысоким, и его подростковое телосложение было довольно хрупким, так что в лунном свете на песке казалось, что тень была только от одного человека.

— Старший брат, ты ведь не бросишь меня, правда?

Ши Фэн кивнул и потянулся за бледно-нефритовым шаром, зарытым в песок.

Чэнь Хэ быстро схватил его первым, не утруждая себя стряхиванием песка, и сунул его за пазуху, как когда-то в детстве прятал булочки с мясом, которые у него отнимали старые плуты из Долины Чёрной Бездны.

— Старший брат, отдай это мне.

...

— Некоторые вещи я должен помнить, — серьёзно сказал Чэнь Хэ.

Ши Фэн замер на несколько мгновений, затем протянул руку, чтобы погладить лицо младшего брата. Он бы предпочёл, чтобы тот заплакался, как когда-то он сам. Практикующие путь совершенствования холодны сердцем, но при этом искренни в своих чувствах. Лучше заплакать всё, чем держать эмоции в себе.

Чэнь Хэ, видя, что Ши Фэн не возражает, спрятал оба нефритовых шара, размышляя, как бы их связать и надеть на запястье.

— Кстати, старший брат, что это за холодная истинная суть, которую ты использовал против Огня в камне? — с любопытством спросил Чэнь Хэ.

Огненный шар снова покотился назад, подпрыгивая на дюне, взлетая на пять футов в высоту и явно наслаждаясь игрой. Чэнь Хэ легко различил белый цвет на поверхности шара — это был холодный белый огонь, который сдерживал Огонь в камне.

Ши Фэн провёл пальцем по песку, и на песке появились три аккуратных иероглифа.

— Огонь в дереве? — воскликнул Чэнь Хэ.

Он смотрел на Ши Фэна с недоверием:

— Что это? Что-то похожее на Огонь в камне?

Ши Фэн кивнул.

Чэнь Хэ вспомнил, как в доме семьи Чэнь в провинции Юньчжоу старший брат в последний момент ввёл в его энергетические каналы холодную и ужасную духовную силу. Холодный белый огонь явно слился с истинной сутью Ши Фэна, подчиняясь ему без малейшего сопротивления. Ши Фэн мог использовать его, чтобы отразить, сдержать и даже поглотить Огонь в камне, что явно было результатом многолетней практики. Огонь в камне, только что вырвавшийся из своей оболочки, был не в силах противостоять этому.

Огонь в камне по своей природе жесток, с ярко выраженными чертами янского огня, и, как следует из названия, он скрывался в гальке.

А что насчёт Огня в дереве? Если бы он был похож на Огонь в камне, дерево, в котором он находился, сгорело бы дотла, поэтому вполне вероятно, что это был иньский огонь — не жаркий, но способный поглотить всё.

— Старший брат, это было нелегко, правда? — с удивлением спросил Чэнь Хэ.

Ши Фэн поднял бровь. Огонь в дереве, который он получил, не обладал разумом, и к тому времени он уже достиг высокого уровня мастерства. Он просто расколол дерево, и холодный белый огонь поднялся к нему. Какая тут сложность?

Однако правду говорить не стоило, особенно сейчас, когда младшему брату предстояло столкнуться с трудностями в борьбе с Огнём в камне.

Поэтому Ши Фэн против своей воли кивнул.

— Старший брат, почему нам так не везёт? — пробормотал Чэнь Хэ. — Или, может, в глазах других это удача?

Луна приближалась к зениту.

Янский огонь был на самом низком уровне, и толстый огненный шар лениво лежал в песчаной яме, его овальная поверхность ритмично пульсировала.

Чэнь Хэ взглянул на него и скучающе отвернулся:

— Старший брат, можем ли мы просто бросить это существо и не заботиться о нём? Мне всё равно, смогу ли я повысить свой уровень.

Ши Фэн шлёпнул Чэнь Хэ по голове, и его взгляд ясно говорил: «Не думай увильнуть!»

Чэнь Хэ пришлось встать и подойти к краю песчаной ямы, но вдруг он вспомнил что-то и вернулся к Ши Фэну.

Сначала он аккуратно сложил красный халат, который служил ему накидкой, затем вытащил два нефритовых шара и положил их сверху. Когда он подтолкнул их к Ши Фэну, он выглядел так, будто отдавал свою жизнь.

...

Ши Фэн поднял глаза и увидел, что Чэнь Хэ продолжает раздеваться, и на мгновение замер.

Верхний халат, нижняя рубашка, средняя одежда — всё это Ши Фэн сам надел на младшего брата. Чэнь Хэ встряхнул рукавами, и одна за другой вещи быстро слетели с него. Когда он собрался развязать пояс, он обернулся и неуверенно сказал:

— Старший брат, могу ли я не снимать штаны? Пусть они горят, если хотят.

Ши Фэн наконец понял, что происходит. Он без выражения указал на небо, напоминая, что время уходит.

Чэнь Хэ сбросил обувь и босыми ногами ступил на песок, подойдя к краю ямы, где Огонь в камне, казалось, мирно похрапывал.

На поверхности красно-белого огненного шара белый огонь взял верх, а красный отступал, сжимаясь внутрь. Эта картина изменится, когда взойдёт солнце и янский огонь достигнет своего пика в полдень.

— Старший брат, я готов... Эх!

Чэнь Хэ не успел закончить фразу, как столб огня взметнулся в небо.

Белый огонь, освободившись от сдерживающего заклинания, тут же устремился к Ши Фэну, как вода, всасываемая китом.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16345/1476957>